

Всякий раз, когда идет дождь,
Твой образ, словно солнце,
Сияет в моих мыслях,
И я понимаю: случится что-то хорошее.

Кейт Буш, Cloudbusting

*Всем, кто блуждает во тьме в поисках света:
вы заслуживаете самого лучшего.*

От автора

Дорогие читатели!

Идея «Прогноза погоды для двоих» зародилась у меня за несколько лет до написания, и с самого начала я задумывала эту книгу как романтическую комедию со множеством шуток на тему метеорологии.

В процессе работы над черновиком в моей романтической комедии появилась героиня с депрессией. Казалось бы, комедия и депрессия — вещи несочетаемые. Романтические комедии читают, чтобы уйти от действительности; они должны быть захватывающими, веселыми и беззаботными. Однако по мере развития жанра в невероятные, почти сказочные сюжеты все чаще вплетаются элементы реализма, которых раньше я в своих историях старалась избегать, и мне очень нравится эта тенденция.

Я уже писала книги о героинях еврейского происхождения, на которых во многом похожа, однако рассказывать о психологических трудностях, подобных моим, мне почти не доводилось. На то, чтобы взять под контроль свою депрессию, у Ари, героини «Прогноза погоды для

Рейчел Линн Соломон

двоих», ушло почти десять лет. К тому же у нее сложное семейное и романтическое прошлое, о котором мы постепенно узнаем на протяжении книги.

Я старалась описывать депрессию Ари максимально правдоподобно, деликатно и с пониманием того, что от этой болезни нет волшебной таблетки. Тем не менее опыт Ари может отличаться от опыта других людей. Каждая история психотерапии уникальна, и очень редко это прямой путь из точки А в точку Б. И мой случай не исключение.

Больше всего мне хотелось рассказать о нестандартной в психологическом отношении героине, которая находит любовь, борясь при этом с депрессией. Я хотела показать героиню не только в моменты всепоглощающего счастья, но и в тяжелые дни. А еще я хотела, чтобы герой не просто любил ее вопреки депрессии, а принимал такой, какая она есть, потому что это, на мой взгляд, и есть настоящая романтика.

С любовью,
Рейчел

Затронутые в книге темы могут вызвать сильные переживания, будьте внимательны и заботливы по отношению к себе во время чтения. При необходимости воспользуйтесь ресурсами для самопомощи.

1

ПРОГНОЗ:

*облачно, местами возможны
неловкие ситуации*

В пасмурных днях есть особое очарование. Тучи, словно чернилами, набухают дождем, сладковатый воздух пахнет свежестью, и весь мир, как по волшебству, замирает перед грозой. Я люблю это напряженное ожидание чего-то грандиозного — хочется, чтобы оно длилось вечно.

— Опять расчувствовалась по поводу дождя? — спрашивает брат, не отрывая глаз от дороги. Должно быть, я счастливо вздохнула, глядя в окно на утреннюю морось.

— Ничего я не расчувствовалась!

Потому что дело не в сентиментальности: грозовые тучи означают, что вскоре я с азартом буду следить за наступлением холодного фронта с Тихого океана. Вдобавок грозовые тучи — повод надеть высокие сапоги и вязаный свитер, а это же объективно лучшая на свете одежда!

Многие видят в погоде лишь тему для светского разговора, когда другие уже исчерпаны, а надо продолжать о чем-то общаться на вечеринке с незнакомцами — или на первом свидании с парнем, до сих пор живущем в родительском доме и мечтающем затащить тебя в постель. «Ну и погодка!» Для большинства людей погода — источник радости или досады, и только.

Я вот никогда не считала ее просто темой для светской беседы. А даже если впереди нас ждет полгода пасмурного неба, все равно, когда настанет лето, буду скучать по тучам.

— Скажи спасибо, что я тебя все-таки очень люблю, — замечает Алекс, ероша свои рыжие волосы — чуть менее яркие, чем у меня. — Только Орион перестал бояться темноты и начал нормально спать по ночам, как теперь Касси вскакивает ни свет ни заря, чтобы посмотреть тетю Ари по телевизору. И хорошо, если в пять, а не в четыре тридцать! Сон непопулярен в семействе Абрамс-Дельгадо.

— Говорю тебе, у вас растет будущий метеоролог! Главное, не рассказывай ей, что мы сами делаем себе прически и макияж, — разочаруется.

Я обожаю своих пятилетних племянников-близняшек, и не только потому, что их называли в честь созвездий. Мысль о том, как маленькая Касси зачарованно смотрит прогноз погоды, греет душу. В свое время и я была такой же.

— Она смотрит на тебя каждое утро перед детским садом. Оладушки в форме динозавров и тетя Ари на экране.

— Так угодно Богу!

Прогноз погоды для двоих

— Видно, я не слишком внимательно слушал учителя на уроках богословия, — зевнув, удивляется Алекс.

Брат живет в восточной части Сиэтла, а работает в южной. Сегодня он заехал ко мне, в район Равенна, а позже высадит у телестанции. Пока же мы петляем по Грин-Лейк. На часах (которые у Алекса всегда спешат на шесть минут, чтобы не расслаживаться по утрам) — 6:08. Обычно в это время я уже на работе, но Торренс внезапно изменила график, и сегодня мой эфир после полудня. Придется бодрствовать часов двадцать — хорошо, что организм уже привык к издевательствам над биоритмами (ну, почти привык).

— Расслабься! Наверняка получилось классно! — подбадривает Алекс, заметив, как я нервно тереблю то замок водонепроницаемой куртки, то подвеску, утопающую в складках свитера.

Брата я позвала, чтобы не ехать одной. Грань между возбуждением и тревогой для меня всегда исчезающе тонка, и Алекс наверняка почувствовал, что я волнуюсь, — хорошо знает сестру.

Ему тридцать, и он на три года старше, однако в детстве нас вечно принимали за двойняшек: мы были неразлучны, а подростками по-дружески соперничали, имея привычку влюбляться в одних и тех же мальчиков. Особенно сильное впечатление на обоих произвел Келлен — школьный бегун, прекрасный, как Адонис. Увы, кумир о нашем существовании даже не подозревал, хотя мы исправно ходили на все забеги. На соревнования штата я пришла с букетом цветов, а Алекс — с воздушными шариками.

Заметив нас, синеглазый красавец озадаченно спросил: «Вы, что ли, из моей школы?»

Практически против воли я позволила равномерному шелесту дворников меня успокоить. «Приус» брата движется на север по Аврора-авеню, мимо щитов, рекламирующих Тихоокеанский научный центр, средства для чистки труб и услуги нахмуренного человека, который с одинаковым успехом может быть и адвокатом по уголовным делам, и профессиональным рестлером. За окном проносится ряд автодилерских центров, и наконец...

— Вот он, вот он! Тормози!

— Не вопи так, когда я за рулем! — возмущается Алекс, вжимая тормоз в пол, и я заваливаюсь на торпеду. — Уж думал, мы во что-то врезались!

— Да, в мое эго! Оно вдребезги!

Алекс въезжает на парковку круглосуточной пончиковой и останавливается так, чтобы мы могли беспрепятственно созерцать мой первый в жизни рекламный щит. **«ПРОСЫПАЙТЕСЬ ВМЕСТЕ С КСИ-6. МЫ РЯДОМ КАЖДЫЙ ДЕНЬ С 5 УТРА!»** — гласят огромные буквы. Члены команды утреннего эфира тщетно пытаются изобразить естественные улыбки. Крис Торрес, новости. Рассел Барринджер, спорт. Мег Нишимура, транспорт. Ари Абрамс, погода.

По моему улыбающемуся лицу, скрывая левый глаз и половину носа, живописно стекает птичье дерьмо.

Лица коллег остались нетронутыми — Крис, Рассел и Мег скалятся как ни в чем не бывало. **«МЫ РЯДОМ»**, значит...

— Ну что ж... Я прониклась смирением достаточно, — произношу я, когда ко мне возвращается дар речи. — Хоть прическа нормально смотрится...

Прогноз погоды для двоих

— Смеяться можно? — спрашивает брат.

— Да пожалуйста! — фыркаю я. — Должно же быть хоть кому-нибудь смешно!

Алекс хохочет, а я не знаю — то ли обидеться, то ли посмеяться вместе с ним. В конце концов смех побеждает.

— Фотку все равно сделаем. Это же большое событие — твой первый рекламный щит! — заявляет Алекс, отсмеявшись, и хлопает меня по плечу. — Первый из множества!

— Если этот не разрушит мою карьеру...

Вслед за братом я выхожу из машины и наступаю в лужу, которая оказывается глубже, чем выглядит.

— КСИ-6: излучаем оптимизм даже в дерьмовой ситуации! По-моему, отличный слоган, — шутит брат, пока я пристраиваюсь для фотографии. — Или вот — новости на КСИ-6: дерьмо нас не страшит!

— Нет, лучше так: срочные новости! Алекс Абрамс-Дельгадо — какашка! — сообщаю я телевизионным голосом и показываю ему средний палец.

— Спасибо, что составил компанию! — говорю я, усаживаясь за стол в пончиковой. Мокрая челка лезет в глаза — надеюсь, в гримерной КСИ найдется фен. — Попросила бы Гаррисона или кого-нибудь со станции, но...

Бесстрашно глотнув дешевый кофе, Алекс морщится.

— Ясно-понятно — меня ты любишь больше всех на свете.